

Хорхе Луи Борхес «Роза Парацельса» (9.6.)

Задание 1. Создай портрет слова «чудо».

Задание 2. Прочитай высказывание Альберта Эйнштейна: «Есть только два способа прожить жизнь. Первый – будто чудес не существует. Второй – будто кругом одни чудеса».

2.1. Какой способ выберешь ты?

2.2. Кто может научить человека видеть чудеса?

Задание 3. Вспомни эпизод из своей жизни, когда ты почувствовал(-а), что в процессе общения с учителем произошло чудо. Или наоборот: должно было произойти нечто важное, но не произошло. Почему? Расскажи об этом.

Задание 4. Анализ рассказа Борхеса «Роза Парацельса». Познакомься с информацией и выполни задания.

Парацельс (Paracelsus) – Филип Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенхайм (1493–1541) – алхимик, врач и оккультист. Псевдоним Парацельс, то есть подобный Цельсу – римскому философу, оставившему капитальный труд по медицине.

Парацельс одним из первых стал рассматривать организм с точки зрения химической науки и применять для лечения химические средства. О нём говорили, что он мог выращивать драгоценные камни и жемчуг, делать золото и эликсир молодости, путешествовать по воздуху на летающем коне. Рассказывали, что в рукояти его меча был заключён подвластный ему злой дух. Почитатели называли Парацельса «учителем, которого бог поставил в невидимой школе, устроенной на небесах», недруги – «чудовищным колдуном, суеверным богохульником, гнусным обманщиком, пьяницей и монстром». Сам же он величал себя «святым доктором».

Парацельс именовал человека не только «микрокосмом», малым миром, который заключает в себе свойства и природу всех вещей, но и «квинтэссенцией», или пятой, истинной сущностью мира.

По Парацельсу, человек производится Богом из «вытяжки» целого мира, словно в грандиозной алхимической лаборатории, и несёт в себе образ Творца. Не существует никакого запрета для человека знания, он способен и, согласно Парацельсу, даже обязан исследовать все сущности, имеющиеся не только в природе, но и за её пределами.

«Знание не ограничено пределом нашей собственной страны, – писал он, – оно не станет бегать за нами. Те, кто остаётся дома, живут спокойнее и богаче, чем те, кто странствует. Но я не желаю ни спокойствия, ни богатства. Счастье лучше богатства, а счастлив тот, кто путешествует, не имея ничего, что требовало бы заботы».

«Одни книги ещё никого не сделали врачом, – вещал он с высоты кафедры. – Медицина есть искусство, требующее практики. Разве можно стать великим полководцем, прочитав Ливия? Начиная изучать моё искусство, я вообразил, что в мире нет ни одного учителя, способного научить меня, и что я должен постигать всё сам. Я вошёл в храм знания не через парадную дверь, а через дверь природы. Её свет, а не аптекарский фонарь освещал мой путь».

4.1. Объясни значение слов «алхимик» и «оккультист».

4.2. Используя текст и другие источники, заполни анкету Парацельса.

Анкета

Имя, фамилия _____

Годы жизни _____

Национальность _____

Занятия _____

След в истории _____

Отношение современников и потомков

Жизненное кредо _____

4.3. Прочитай рассказ (текст в Приложении) и проследи, как меняется состояние Парацельса и ученика. Каковы причины этих изменений? Выбери два цвета и подчеркни опорные слова.

4.4. **В группе.** Сравните результаты работы. Графически обобщите материалы (диаграмма Вена, кластер, таблица и т.п.) на листе А3. Представьте свою работу. Рассмотрите работы других группы.

4.5. Почему, по-твоему, Парацельс, моливший Бога, чтобы тот послал ему ученика, отказывается от него? Почему не состоялось учительство и ученичество?

4.6. **«Мозговой штурм».** Рассказ полон символов. Назовите их.

Символ (от греч. *symbolon* – «знак, опознавательная примета») – универсальная эстетическая категория, особый художественный образ-знак. В отличие от знака-символа, содержащего недвусмысленное, практическое значение (например, в математике), метафоры и аллегории, С. имеет не одно или несколько, а неисчерпаемое множество значений и обладает необыкновенной смысловой ёмкостью. Художественная задача С. – влияя на чувства, воображение, эмоции, пробудить готовность воспринять идеальные (нематериальные) понятия, а не объяснить их логически; дать некий намёк, указание на существование у изображаемого сокровенного смысла и стать «проводником» к нему (Вяч. Иванов).

Словарь литературоведческих терминов. 2012 <https://slovar.cc/lit/term/2145373.html>

4.7. **Объединитесь в группы по количеству символов.** Создайте страницу

«Иллюстрированного словаря символов», используя различные источники информации (например, «Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия» <https://megabook.ru/>).

Задание 5. На сайте otvet.mail.ru Аня Чиркина задала вопрос: «Кто читал Х. Л. Борхеса «Роза Парацельса»? как вам? какова, на ваш взгляд, «мораль»?» Познакомься с ответом, признанным лучшим, и напиши свой ответ Ане.

Марина Бунаенко: Так себе... Основная мысль в том, что доверяй, не проверяя. В том и сила веры. Поэтому сейчас и так много шарлатанов. Недоверие ученика и его оставило без учителя, и учитель не обрёл ученика. Настоящее в доказательствах не нуждается. Но как его определить, что оно настоящее? Сердцем, интуицией? Я не люблю красивых беспочвенных утверждений, типа этого: просто верь – и у тебя всё получится. Если бы!.. Мы и так уже в мистицизм вляпались по самое не балуй. Литература и жизнь – далеко не одно и то же. Просто это – красивая сказка. Есть такая лит-ра, которую называют «сказками для детей от семи до 77»... Борхес – просто работает на публику, падкую на красоты... Понятно, из-за чего. Но Вашей учительнице это не понравится...

Рефлексия.

Сегодня на уроке я

увидел(-а) _____,

услышал(-а) _____,

почувствовал(-а) _____,

говорил(-а) _____,

думал(-а) _____,

радовался(-лась) _____,

_____.

Хорхе Луис Борхес «Роза Парацельса»

В лаборатории, расположенной в двух подвальных комнатах, Парацельс молил своего Бога, Бога вообще, Бога всё равно какого, чтобы тот послал ему ученика. Смеркалось. Тусклый огонь камина отбрасывал смутные тени. Сил, чтобы подняться и зажечь железный светильник, не было. Парацельса сморила усталость, и он забыл о своей мольбе. Ночь уже стёрла очертания запыленных колб и сосуда для перегонки, когда в дверь постучали. Полусонный хозяин встал, поднялся по высокой винтовой лестнице и отворил одну из створок. В дом вошёл незнакомец. Он тоже был очень усталым. Парацельс указал ему на скамью; вошедший сел и стал ждать. Некоторое время они молчали.

Первым заговорил учитель.

– Мне знаком и восточный, и западный тип лица, – не без гордости сказал он. – Но твой мне неизвестен. Кто ты и чего ждешь от меня?

– Моё имя не имеет значения, – ответил вошедший. – Три дня и три ночи я был в пути, прежде чем достиг твоего дома. Я хочу быть твоим учеником. Я взял с собой всё, что у меня есть.

Он снял торбу и вытряхнул её над столом. Монеты были золотые, и их было очень много. Он сделал это правой рукой. Парацельс отошёл, чтобы зажечь светильник. Вернувшись, он увидел, что в левой руке вошедшего была роза. Роза его взволновала.

Он сел поудобнее, скрестил кончики пальцев и произнёс:

– Ты надеешься, что я могу создать камень, способный превращать в золото все природные элементы, и предлагаешь мне золото, но я ищу не золото, и, если тебя интересует золото, ты никогда не будешь моим учеником.

– Золото меня не интересует, – ответил вошедший. – Эти монеты – всего лишь доказательство готовности работать. Я хочу, чтобы ты обучил меня Науке. Я хочу рядом с тобой пройти путь, ведущий к Камню.

Парацельс медленно промолвил:

– Путь – это и есть Камень. Место, откуда идёшь, – это и есть Камень. Если ты не понимаешь этих слов, то ты ничего пока не понимаешь. Каждый шаг является целью.

Вошедший смотрел на него с недоверием. Он отчётливо произнёс:

– Значит, цель всё-таки есть?

Парацельс засмеялся:

– Мои хулители, столь же многочисленные, сколь и недалёкие, уверяют, что нет, и называют меня лжецом. У меня на этот счёт иное мнение, однако допускаю, что я и в самом деле обольщаю себя иллюзиями. Мне известно лишь, что есть Дорога.

Наступила тишина, затем вошедший сказал:

– Я готов пройти её вместе с тобой; если понадобится – положить на это годы. Позволь мне одолеть пустыню. Позволь мне хотя бы издали увидеть обетованную землю, если даже мне не суждено на неё ступить. Но прежде чем отправиться в путь, дай мне одно доказательство своего мастерства.

– Когда? – с тревогой произнес Парацельс.

– Немедленно, – с неожиданной решимостью ответил ученик.

Вначале они говорили на латыни, теперь по-немецки.

Юноша поднял перед собой розу.

– Говорят, что ты можешь, вооружившись своей наукой, сжечь розу и затем возродить её из пепла. Позволь мне быть свидетелем этого чуда. Вот о чём я тебя прошу, и я отдам тебе мою жизнь без остатка.

– Ты слишком доверчив, – сказал учитель. – Я не нуждаюсь в доверчивости. Мне нужна вера.

Вошедший стоял на своем.

– Именно потому, что я недоверчив, я и хочу увидеть воочию исчезновение и возвращение розы к жизни.

Парацельс взял её и, разговаривая, играл ею.

– Ты доверчив, – повторил он. – Ты утверждаешь, что я могу уничтожить её?

– Каждый может её уничтожить, – сказал ученик.

– Ты заблуждаешься. Неужели ты думаешь, что возможен возврат к небытию? Неужели ты думаешь, что Адам в Раю мог уничтожить хотя бы один цветок, хотя бы одну былинку?

– Мы не в Раю, – настойчиво повторил юноша, – здесь, под луной, всё смертно.

Парацельс встал.

– А где же мы тогда? Неужели ты думаешь, что Всевышний мог создать что-то помимо Рая? Понимаешь ли ты, что Грехопадение – это неспособность осознать, что мы в Раю?

– Роза может сгореть, – упорствовал ученик.

– Однако в камине останется огонь, – сказал Парацельс.

– Стоит тебе бросить эту розу в пламя, как ты убедишься, что она исчезнет, а пепел будет настоящим.

– Я повторяю, что роза бессмертна и что только облик её меняется. Одного моего слова хватило бы, чтобы ты её вновь увидел.

– Одного слова? – с недоверием сказал ученик. – Сосуд для перегонки стоит без дела, а колбы покрыты слоем пыли. Как бы ты вернул её к жизни?

Парацельс взглянул на него с сожалением.

– Сосуд для перегонки стоит без дела, – повторил он, – и колбы покрыты слоем пыли. Чем я только не пользовался на моём долгом веку; сейчас я обхожусь без них.

– Чем же ты пользуешься сейчас? – с напускным смирением спросил вошедший.

– Тем же, чем пользовался Всевышний, создавший небеса, и землю, и невидимый Рай, в котором мы обитаем и который сокрыт от нас первородным грехом. Я имею в виду Слово, познать которое помогает нам Каббала.

Ученик сказал с полным безразличием:

– Я прошу, чтобы ты продемонстрировал мне исчезновение и появление розы. К чему ты при этом прибежешь – к сосуду для перегонки или к Слову, – для меня не имеет значения.

Парацельс задумался. Затем он сказал:

– Если бы я это сделал, ты мог бы сказать, что всё увиденное – всего лишь обман зрения. Чудо не принесёт тебе искомой веры. Поэтому положи розу.

Юноша смотрел на него с недоверием. Тогда учитель, повысив голос, сказал:

– А кто дал тебе право входить в дом учителя и требовать чуда? Чем ты заслужил подобную милость?

Вошедший, охваченный волнением, произнес:

– Я осознаю своё нынешнее ничтожество. Я заклинаю тебя во имя долгих лет моего будущего послушничества у тебя позволить мне лицезреть пепел, а затем розу. Я ни о чём больше не попрошу тебя. Увиденное собственными глазами и будет для меня доказательством.

Резким движением он схватил алую розу, оставленную Парацельсом на пюпитре, и швырнул её в огонь. Цвет истаял, и осталась горсточка пепла. Некоторое время он ждал слов и чуда.

Парацельс был невозмутим. Он сказал с неожиданной прямоотой:

– Все врачи и аптекари Базеля считают меня шарлатаном. Как видно, они правы. Вот пепел, который был розой и который ею больше не будет.

Юноше стало стыдно. Парацельс был лгуном или же фантазёром, а он, ворвавшись к нему, требовал, чтобы тот признал бессилие всей своей колдовской науки.

Он преклонил колени и сказал:

– Я совершил проступок. Мне не хватило веры, без которой для Господа нет благочестия. Так пусть же глаза мои видят пепел. Я вернусь, когда дух мой окрепнет, стану твоим учеником, и в конце пути я увижу розу.

Он говорил с неподдельным чувством, однако это чувство было вызвано состраданием к старому учителю, столь необыкновенному и поэтому-то столь ничтожному. Как смеет он, Иоганн Гризебах, срывать своей нечестивой рукой маску, которая прикрывает пустоту?

Оставленные золотые монеты были бы милостыней. Уходя, он взял их. Парацельс проводил его до лестницы и сказал ему, что в этом доме он всегда будет желанным гостем. Оба прекрасно понимали, что встретиться им больше не придётся.

Парацельс остался один. Прежде чем погасить светильник и удобно расположиться в кресле, он встряхнул щепотку пепла в горсти, тихо произнеся Слово. И возникла роза.